

Се Чэньцзе очень любил разговаривать с Лу Фанем, о чём бы ни шла речь, он всегда чувствовал себя счастливым. Он не ожидал, что после того, как между ними была разрушена та невидимая преграда, у них ещё могут быть такие лёгкие моменты общения. Хотя ему хотелось, чтобы это продолжалось вечно, он понимал, что нельзя давить слишком сильно, и поспешно сказал:

— погоди, не вешай трубку.

— По делу говори быстрее.

— Вот в чём дело. Завтра у меня небольшая встреча с друзьями, все они представители элиты из разных сфер. Один из друзей как раз работает в области связи, поэтому я хочу взять тебя с собой, чтобы познакомиться. Пойдёшь?

Со стороны Лу Фаня последовало молчание, от которого сердце Се Чэньцзе совсем вышло из-под контроля. В руке он сжимал ручку, ладонь была вся влажной от пота...

Лу Фань всё же отказался от предложения Се Чэньцзе. У него не было ни малейшего желания развивать отношения с Се Чэньцзе, поэтому он не планировал давать ему больше шансов. Однако он продолжал общаться с ним, подавая надежды. Лу Фань чувствовал себя очень неловко, ему казалось, что он поступает особенно подло.

Он хотел добавить номер Се Чэньцзе в чёрный список, решив раз и навсегда вычеркнуть его из своего круга общения. Но когда пришло время нажимать кнопку подтверждения, он внезапно вспомнил, что это ведь он сам попросил номер телефона, а теперь именно он собирается занести его в чёрный список. Эта мысль не давала ему нажать кнопку.

Лу Фэй уже уволился и целыми днями сидел дома без дела. Лу Фань подумал, что лучше пусть он приедет сюда пораньше и начнёт искать работу, чем будет сидеть на шее у отца и злить его. В конце концов, арендная плата уже внесена, и пустующая комната — это лишь пустая трата денег.

Лу Фань позвонил Лу Фэю, чтобы узнать его мнение. Тот только и ждал возможности приехать поскорее и сразу же решил купить билет.

Между городом G и городом S восемь часов пути на поезде. Лу Фэй купил билет на поезд, отправляющийся на следующий день в два часа дня, и прибыть должен был только в десять вечера.

Лу Фань купил немного еды и оставил в съёмной квартире, затем, видя, что время подходит, поехал на автобусе на вокзал встретить Лу Фэя. Однако, уже прибыв на вокзал, он получил звонок от Лу Фэя: поезд задерживается, вероятно, прибудет только к рассвету. И прежде чем Лу Фань успел что-то сказать, тот уже всю ругался на том конце провода.

Нецензурная брань Лу Фэя была совершенно невыносимой для слуха. Не дожидаясь, пока тот выговорится, Лу Фань положил трубку. Опасаясь, что Лу Фэй там взбесится, он отправил дополнительное СМС, в котором говорилось, что будет ждать его у выхода с вокзала.

Лу Фань нашёл свободное место, сел и начал рассеянно наблюдать за проходящими мимо людьми. Вдруг уличный продавец газет громко закричал:

— Экстренные новости, экстренные новости! На вокзале ХХ произошло нападение бандитов с ножами, пострадали двадцать девять ни в чём не повинных граждан!

Раньше, ожидая поезд, Лу Фань тоже сталкивался с такими продавцами газет, но обычно они выкрикивали сенсационные новости о знаменитостях. Лу Фань не интересовался звёздами, поэтому никогда не покупал. Но на этот раз...

Он подозвал продавца и купил газету. Лу Фань думал, что шокирующая всю Поднебесную новость займёт всю первую полосу, однако, пролистав всю газету, он обнаружил всего две строчки, вкратце описывающие произошедшее, затерявшиеся среди рекламных объявлений.

От этого у Лу Фаня возникло глубокое чувство, что его обманули.

Как раз в этот момент зазвонил телефон. Лу Фань подумал, что это снова Лу Фэй, но, взглянув на экран, увидел, что это Се Чэньцзе.

Разве вчера они не всё выяснили? Зачем он опять звонит?

Помедлив, Лу Фань ответил:

— Зачем звонишь? Разве не встречаешься с друзьями?

Сказав это, он опешил. Как он может так запросто разговаривать с Се Чэньцзе, словно... словно между ними нет никаких преград, как между влюблёнными.

А Се Чэньцзе на том конце провода рассмеялся, смеялся очень радостно. Лицо Лу Фаня стало ещё мрачнее.

— Все они друзья, с которыми я вырос. Один пришёл со своей второй половинкой, чтобы покрасоваться, и это задело меня, одинокого, поэтому я ушёл пораньше.

Услышав это, Лу Фань презрительно фыркнул и сказал:

— Слово тебе действительно так жалко. С твоими-то данными желающих самим к тебе пристроиться хоть отбавляй. Нечего сейчас прикидываться несчастным.

Се Чэньцзе подумал про себя, что разве не жалко? Тот, кто нравится, не отвечает взаимностью, боишься встретиться — будут избегать, хочешь услышать его голос — заранее трясёшься от страха, звоня по телефону. Се Чэньцзе, ты живёшь всё более жалко.

Однако он не посмел сказать такое Лу Фаню. Боялся, что если скажет лишнее слово, в следующий раз тот действительно не станет брать трубку.

— Как же не жалко? Сегодня немного поиграл в маджонг и проиграл все наличные, даже на мороженое не осталось.

Услышав это, Лу Фань рассмеялся:

— Оказывается, и ты можешь проигрывать. Я вот никогда не проигрываю.

Благодаря способности видеть насквозь, Лу Фань всегда чётко видел карты трёх других игроков, поэтому, если он не хотел проигрывать, то никогда не проигрывал. Однако о своих жюльнических глазах он никому не рассказывал. В детстве, когда только обнаружил, что его глаза обладают рентгеновским зрением, он из-за своей непохожести на других считал себя монстром и боялся кому-либо говорить. Повзрослев и поумнев, тоже не решался рассказывать, опасаясь навлечь на себя ненужные проблемы.

Се Чэньцзе сказал:

— Я думал, ты не умеешь играть в маджонг.

— Почему ты так решил? — удивился Лу Фань.

Се Чэньцзе усмехнулся:

— Такой примерный ученик, как ты, я думал, всё своё время проводит за учебниками.

— Тогда ты меня сильно недооцениваешь. Я не только хорошо играю в маджонг, но и в Крестьянина, тexasский холдем, кости и так далее — я первоклассный игрок. Если я хочу выиграть, то никогда не проигрываю.

Се Чэньцзе испытывал радость, разговаривая с Лу Фанем на любые темы. Теперь, слушая, как тот хвастается своими азартными навыками, он даже мог представить себе, как Лу Фань задорно поднимает личико с самодовольным и гордым видом. Улыбка на его лице стала ещё шире, что весьма озадачило сотрудника дорожной полиции, выписывавшего ему штраф неподалёку.

— Настолько крут?

— Конечно! — Лу Фань снова услышал смех Се Чэньцзе на том конце провода и почувствовал, что его недооценивают. — Что, не веришь? Сыграем как-нибудь партию, и ты сам увидишь, насколько я силен!

Се Чэньцзе рассмеялся ещё веселее:

— Хорошо, сыграем сегодня вечером, как насчёт этого?

Лу Фань, не задумываясь, отказался:

— Нельзя.

— Но я уже принёс карты.

Голос прозвучал не из телефонной трубки. Лу Фань моргнул, посмотрел на телефон, а затем резко обернулся. И точно, перед ним стоял тот самый мужчина — красивый, с мощной аурой, одетый так, что это совершенно не вязалось с шумной и суетливой обстановкой вокруг.

— Как ты здесь оказался?

Се Чэньцзе помахал у него перед носом колодой карт и мягко улыбнулся:

— Услышал, как один малыш хвастается, что здорово играет в карты, вот и пришёл проверить, правда ли он так хорош.

— Нет, я имею в виду, откуда ты узнал, что я на вокзале? — Внезапно ему вспомнились сцены из сериалов, где главный герой полностью контролирует перемещения героини — разве не потому, что герой следил за ней? Подумав об этом, Лу Фань усмехнулся. Се Чэньцзе был прав, такие сериалы действительно лучше не смотреть.

— По звукам понял, что ты, должно быть, на вокзале, вот и пришёл попытать счастья.

У Лу Фаня было мягкое сердце. Если бы Се Чэньцзе, подобно Гу Синьюню, после объяснений начал активно его добиваться, он бы безжалостно порвал все связи. Но Се Чэньцзе всегда осторожно приближался, и Лу Фаню было трудно отказать. Он подумал: «Ладно, если Се Чэньцзе действительно, как и обещал, не будет настаивать, если я не захочу, то давайте останемся друзьями. Между нами нет непримиримой вражды, незачем полностью рвать отношения».

Нашли свободное место, расстелили газету, и игра в тexasский холдем началась.

Лу Фань раздал каждому по две закрытые карты, затем три общие карты и сказал Се Чэньцзе:

— Сыграем одну руку. Ты делай ставку первым.

Се Чэньцзе показал один палец — минимальная ставка. Лу Фань поддержал, продолжил раздачу. Судя по картам, самая сильная комбинация, которую он мог собрать, — сет. Не очень сильно, но карты Се Чэньцзе были ещё хуже — две пары.

Лу Фань совершенно спокойно показал раскрытую ладонь — ставка в пять раз больше.

Се Чэньцзе взглянул на него, поддержал и проиграл. Лу Фань обрадовался:

— Я же говорил, если я хочу выиграть, то никогда не проигрываю.

Се Чэньцзе ничего не ответил, лишь нежно смотрел на него с тёплой улыбкой.

<http://bllate.org/book/15601/1391586>